

Секция «История»

Спасение больных и раненых воинов. Август 1942 года.

Саид Сабина ТимурШаховна

Студент

*Филиал СГПИ в городе Железноводске, психолого-педагогический, Железноводск,
Россия*

E-mail: sabina-said2013@yandex.ru

В настоящее время руководством страны разработана Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина-патриота России. Для достижения поставленной цели необходимы достоверные знания истории страны, в которой мы живём [3, с. 6]. Молодому поколению необходимо знать благодаря кому они живут под мирным небом, какие подвиги совершали граждане страны, какие события пришлось пережить. Проблема исследования истории эвакуации больных и раненых воинов из госпиталей Кавказских Минеральных Вод в августе 1942 года является одной из неуточнённых в историографии. В связи с подготовкой к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне остаётся актуальным уточнение событий этого периода, что имеет огромное значение с позиций объективности. Цель работы - исследование процесса по спасению больных и раненых воинов Кавказских Минеральных Вод накануне и в период оккупации. К лету 1942 года процесс создания широкой госпитальной сети в городах-курортах в основном был закончен. На Кавказских Минеральных Водах была сосредоточена одна из самых мощных в тыловых районах СССР госпитальных баз с надёжным материально-техническим обеспечением. Однако, в конце июля 1942 года отложенная работа эвакогоспиталей была нарушена из-за ухудшения военной обстановки на Юге СССР. Прорвав на Нижнем Дону оборону Красной Армии, фашистские войска развернули наступление на Сталинград и Северный Кавказ. Угроза вражеского вторжения потребовала от всех органов власти городов Кавминвод проведения экстренных мер для эвакуации всех госпитальных учреждений в безопасные тыловые районы. Выполнение этой важной задачи было связано с огромными трудностями. Во-первых, остро не хватало транспорта для перевозки десятков тысяч раненых и больных военнослужащих. Во-вторых, передислокация эвакогоспиталей в тыл чрезвычайно затруднялась нехваткой времени. Это была беспрецедентная эвакуация людей из госпиталей Кавказских Минеральных Вод, неизвестная ранее в истории, когда потребовалось одновременно эвакуировать около 50 тысяч больных и раненых бойцов и командиров, практически с одной территории. Кратко остановимся на организационных моментах эвакуации воинов городов-курортов Кавказских Минеральных Вод в августе 1942 года. Заблаговременно их вывезти не удалось. Причина была в том, что И.В. Сталин запрещал проводить эвакуацию госпиталей. На этот факт указывает в своих воспоминаниях бывший начальник Главного Военно-Санитарного Управления Красной Армии Е. Смирнов. Он пишет, что «ГВСУ через начальника Генерального штаба генерал-полковника А.М. Василевского дважды обращалось с просьбой к И.В. Сталину разрешить эвакуацию группы госпиталей Кавказских Минеральных Вод и дважды получало отказ» [8, с. 164]. В нём выражалось неверие председателя Комитета обороны страны в то, что фашисты могут занять Кавказские Минеральные Воды. В этих условиях М.А. Суслов - I секретарь Ставропольского краевого комитета КПСС взял на себя ответственность и без разрешения военного командо-

Конференция «Ломоносов 2014»

вания начал эвакуацию раненых 4 августа 1942 года. А 5 августа оно было получено из центра [5, с.21]. Процесс эвакуации транспортом был осложнён тем, что гитлеровская авиация постоянно наносила мощные удары по железнодорожному узлу и депо станции Минеральные Воды. [5, с. 22]. К сожалению, в период Второй Мировой войны армия Вермахта бомбила санитарные составы как любые военные грузы. Гитлеровцы преднамеренно нарушали Международные Женевские конвенции по отношению к больным и раненым воинам. Подтверждением этому стали события августа 1942 года на Кавказских Минеральных Водах. Так, среди заблокированных в районе Минеральные Воды - Георгиевск оказались 32 эшелона с грузами и населением, было и 12 санитарных поездов с 15 тысячами раненых бойцов и командиров. Именно отдельные воспоминания железнодровских медиков свидетельствуют о том, что эвакуированные составы с воинами из Железнодровска погибли под бомбардировкой. За одни сутки тяжелораненых со всех госпиталей Железнодровска перевели в госпиталь № 2164 и поручили комиссару И.В. Алиферову вывезти их. 5 августа 1942 года 150 раненых перенесли на вокзал. В один вагон положили всех тяжелобольных, а второй – заполнили продуктами и медиикаментами. Всю ночь грузили. После отправки прошёл слух, что вагоны попали под бомбёжку, и люди погибли. Потом уже, после оккупации, пришло письмо, к радости медиков эвакогоспиталей Железнодровска, ранбольные остались живы, благополучно их состав достиг города Красноводска в Средней Азии [6, с. 86]. С 4 августа 1942 года, легкораненые выздоравливающие бойцы и командиры в сопровождении медицинских работников отправлялись пешим порядком по дороге на Нальчик. Многие факты периода эвакуации накануне оккупации фашистами городов Кавказских Минеральных Водах остались только в сердцах людей, которые пережили этот ужасный период. Благодаря им можно восстановить картину событий. По воспоминаниям В.П. Посоховой, когда враг подошёл к Кавминводам (это было 3 августа 1942 года), сёстрам и врачам, ей было тогда 18 лет, предстояло, во что бы то ни стало, эвакуировать ходячих раненых из города Железнодровска. Они отправились пешком до Нальчика. В пути были 3 или 4 дня. Эвакуация была весьма тяжёлой: ходячие больные шли колоннами в госпитальном обмундировании под командой таких же. Здесь их разобрали по «летучим госпиталям» и отправили в глубокий тыл. [6, с. 82-83]. Из Железнодровска руководству города и курорта удалось вывезти не только транспортом, но и пешим порядком, в большинстве случаев, до Нальчика в тыловые районы страны всех лечившихся воинов [4, с. 31]. Процесс эвакуации из города Пятигорска проходил также в чрезвычайно трудных условиях. Часть тяжелораненых с большим трудом довезли до Нальчика и отправили в Махачкалу. Остальные пешком двинулись по Военно-грузинской дороге в 14-дневный переход в Тбилиси. Всего пешим порядком было эвакуировано 3 тысячи человек. В госпитальных палатах города Пятигорска и в соседних сельских пунктах остались около 500 раненых, которые в большинстве своём были захвачены немецкими войсками [5, с. 22]. Судьба их трагична: в отдельных случаях их долечивали, затем отправляли в концлагеря, в других – тяжелобольных ждала верная гибель. Свои особенности по эвакуации больных и раненых были в городе Ессентуки. Об этом свидетельствует бывший начальник ессентукского эвакогоспитала № 2153 Р.М. Рыскинд: «4 августа 1942 года в 17 часов 30 минут первый секретарь Ессентукского горкома ВКП (б) П. Леонов собрал на экстренное совещание всех начальников и комиссаров городских эвакогоспиталей. Он предложил к 12 часов ночи одеть и подготовить к выводу пешком всех ходячих

больных и раненых. При этом обязал начальников госпиталей и заместителей по медицинской части сопровождать больных, а военных комиссаров оставаться в госпиталях с лежачими больными, при которых оставить необходимый медперсонал. Все способные двигаться должны идти по маршруту Юца-Этока-Нальчик, не заходя в Пятигорск, так как могли быть в ближайшие часы фашисты. 9 августа раненые были доставлены и сданы в отделение одного из госпиталей при школе № 9 города Нальчика, оттуда в тот же день они были эвакуированы санитарными поездами дальше, в тыл» [4, с. 32-33]. В этом значимом периоде августа 1942 года для военно-медицинской службы Красной Армии на Кавказских Минеральных Водах до конца не изучена проблема о количестве раненых и больных воинов, не вывезенных в тыл с эвакогоспиталей и переживших оккупационный режим. Отдельная трагическая участь постигла оставшихся бойцов и командиров в Кисловодске. В связи с тем, что был разбит железнодорожный узел в городе Минеральные Воды, полный военно-санитарный состав с ранеными и больными воинами возвратился в, ожидающий оккупацию, город. По свидетельствам главного хирурга Кисловодской госпитальной базы Т. Гнилорыбова, в городе пришлось оставить до 5600 тяжелораненых красноармейцев [7, с. 41]. Несмотря на все бесчисленные трудности военного времени в дооккупационный период, их невозможно сравнить со спасением жизни беспомощных воинов уже в период оккупации городов-курортов. Опасность за укрытие ранбольных бойцов состояла в том, что за неё грозил расстрел. Всех оставшихся в Кисловодске раненых военнослужащих необходимо было содержать, вскоре выяснилось, что вода есть только в санатории имени Семашко, где размещались эвакогоспитали № 2041 и № 2042. Кто-то из медицинских работников предложил назвать этот импровизированный госпиталь «Больницей Красного Креста». Идея была одобрена: администрация эвакогоспиталей надеялась на порядочность фашистов, так как в течение 72 дней гитлеровцы не трогали всемирно известную организацию – Красный Крест [2, с. 25-26]. Сразу после открытия «Больницы» главврач Ф.П. Ковтун отдал распоряжение о срочном пересмотре всех имевшихся историй болезней лечившихся советских воинов. Из них убрали записи, свидетельствовавшие о членстве раненых в ВКП (б) и ВЛКСМ, данные о политработе и командном составе офицеров. Руководство больницы переписало в историях болезни отдельных военнослужащих их национальную принадлежность, прежде всего, у евреев и цыган. Всего подобным образом удалось «исправить» документы почти у 900 раненых и больных военнослужащих Красной Армии. Если внешность красноармейцев нельзя было «замаскировать» медицинскими документами, их сразу уводили из «Больницы» на квартиры и в дома местных жителей. В общей сложности 650 раненых и больных были спрятаны местными жителями. В первые недели оккупации фашисты не проявляли к ней особого интереса. Спустя 72 дня непрекращающейся борьбы за жизнь ранбольных в госпитале, гитлеровцы заявили о закрытии «Больницы Красного Креста». Через несколько дней всех оставшихся в помещениях санатория имени Семашко раненых и больных бойцов и командиров оккупационные власти приказали доставить на станцию Минутка и погрузить в товарные вагоны. Руководству «Больницы» удалось узнать, что все раненые через несколько недель будут вывезены на Украину. В сложившейся ситуации, Ф.П. Ковтун, рискуя своей жизнью, сумел договориться с главврачом Карабаевской больницы Х. Кочкировым, об отправке туда 32 раненых военнослужащих. Благодаря помощи медсестры О.П. Красновой, работавшей в Горячеводской психиатрической больнице, ещё 7 выздоравливающих советских

Конференция «Ломоносов 2014»

офицеров были отправлены туда под видом психически больных граждан. Медсёстры выписывали справки о нетрудоспособности раненых, что помогло им спастись. Судьба вывезенных раненых и медицинского персонала из «Больницы Красного Креста» в город Житомир неизвестна [4, с. 35-39]. В итоге исследования необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день не может быть точна статистика о количестве спасённых бойцов, шедших пешком до Нальчика, а в других случаях до Владикавказа и до Тбилиси. Как уже отмечалось, фашистская авиация с воздуха бомбила колонны беженцев. Спасали просёлочные дороги, высокая кукуруза, холмистая местность, леса. На наш взгляд, людские потери очевидны. По подсчётом городских органов власти и руководителей эвакогоспиталей городов Кавминводской группы, проведённым уже после оккупации, примерно 2 тысячи раненых не удалось эвакуировать в связи с прекращением движения поездов на всём протяжении железнодорожной ветки от Кисловодска до Минеральных Вод [7, с. 40]. По другим данным, также полученным уже после освобождения края от немецких оккупантов, на 5 августа 1942 года, не удалось вывезти вглубь страны 3500 тяжелораненых красноармейцев, в том числе из Кисловодска – 2500, из Ессентуков – более 500, из Пятигорска – 500 [7, с. 41]. В целом, по данным С.И. Линца, основанным на архивных документах сохранилась числа эвакуированных из госпиталей Кисловодска, Пятигорска, Ессентуков и Железноводска лечившихся воинов – 48866 человек в начале августа 1942 года [4, с.31]. Из этого числа спасённых бойцов и командиров можно было сформировать 20 батальонов (из расчёта 2400 человек в 1 батальоне) – таков вклад кавминводцев только за август 1942 года. Таким образом, можно сделать вывод: - в короткий срок с 4 по 5 августа работникам эвакогоспиталей удалось эвакуировать более 45 тысяч человек; - армия Вермахта по отношению к больным и раненым, санитарным поездам нарушили положения Международной конвенции Красного Креста; - преодолевая страх и опасность, советские медики с честью выполняли свой долг, проявляя высокую организованность, оперативность практически спасли целую армию - раненые и больные были важнейшим резервом пополнения рядов Красной Армии; - велика была и роль местных жителей, рискуя жизнью, предоставляли больным воинам временный приют, уход, а по выздоровлению - одежду. Благодаря мужеству, стойкости, терпению, смелости, чувству патриотизма жителей Кавминвод, медиков по спасению воинов Красной Армии из эвакогоспиталей был внесён весомый вклад в победу над фашистской Германией. Знания, полученные в результате исследования этого подвига, должны стать примером для воспитания молодёжи и повлиять на формирование гражданских качеств личности. Город-курорт Кисловодск был награждён орденом Отечественной войны I степени. Здесь открыт целый ряд мемориалов в память о спасении воинов, на зданиях эвакогоспиталей установлены, как и в других городах Кавказских Минеральных Вод, мемориальные доски. К 70-летию Победы считаем важным установление таких же отличительных знаков на бывшей «Больнице Красного Креста» и на станции Минутка в городе Кисловодске.

Источники и литература

1. Будко А.А., Селиванов Е.Ф., Чигарева Н.Г. Преодолевая страх и опасность, российские медики с честью выполняли свой долг //Военно-исторический журнал.- 2004.- №9.- 44 с.

Конференция «Ломоносов 2014»

2. 2. Кавказские Минеральные Воды в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей региональной научно-практической конференции.- Железноводск, 2010.- 94 с.
3. 3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков) // Вестник образования.- № 17. – сентябрь.- 2009.- 12 с.
4. 4. Линец С.И. Госпитальная база Кавказских Минеральных Вод в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Пятигорск: ПГЛУ, 2010.- 136 с.
5. 5. «Мы победим!» (Пятигорск и пятигорчане в годы Великой Отечественной войны). – Пятигорск: издательство «Снег», 2005. – 128 с.
6. 6. Мы помним... - Минеральные Воды: Издательство «Кавказская здравница», 2005. – 144 с.
7. 7. Петренко Т.А., Линец С.И. Эвакуационный процесс на Ставрополье летом 1942 года: успехи и неудачи. – Пятигорск: Издательство «Спецпечать», 2005. – 124 с.
8. 8. Смирнов Е.И. Война и военная медицина. 1939-1945 годы (Мысли и воспоминания).- М., 1976, - 270 с.
9. 9. Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 г.- январь 1943 г.): документы и материалы. - Ставрополь, 2000.- 140 с.
10. 10. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная война в документах и исследованиях/Комитет Ставропольского края по делам архивов: Ставропольский гос. ун.-т; Гос. архив Ставропольского края ; Гос. архив новейшей истории Ставропольского края; Редкол.: Е.И. Долгова и др.; Науч. Редактор проф. Т.А. Булыгина: сост. В.В. Белоконь, Т.Н. Колпикова, Я.Г. Кольцова, В.Л. Мазница. – Ставрополь: Издательство СГУ, 2005. – 608 с., ил.